

УДК 069(091)(470.62)

Л.А. КАРАПЕТЯН

**К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭКСПОЗИЦИИ КРАСНОДАРСКОГО
КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПОВ
ПРЕДМЕТНОСТИ, НАУЧНОСТИ, КОММУНИКАТИВНОСТИ
(СЕРЕДИНА 20-Х – СЕРЕДИНА 30-Х ГГ. XX В.)**

Карпетян Лев Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), leva.karapetyan.53@mail.ru

Аннотация. В статье определены тенденции экспозиционной работы краеведческого музея как основной формы музейной коммуникации в новых общественно-политических условиях. Выявлены структура и содержание экспозиции сквозь призму состояния ее основополагающих принципов. Сделаны выводы о значении исторического опыта.

Ключевые слова: музей, экспозиция, принцип, предметность, научность, коммуникативность.

UDC 069(091)(470.62)

L.A. KARAPETYAN

**TO THE QUESTION OF THE HISTORICAL EXPOSITION
OF THE KRASNODAR MUSEUM OF LOCAL LORE
IN THE CONTEXT OF THE PRINCIPLES OF SUBJECT NATURE,
SCIENTIFIC CHARACTER, COMMUNICATIVENESS
(MIDDLE OF THE 20TH – MIDDLE OF THE 30TH YEARS
OF THE 20TH CENTURY)**

Karapetyan Lev Alexandrovich, PhD (History), professor of the cathedra of history, culturology and museum studies of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), leva.karapetyan.53@mail.ru

Abstract. In article trends of exposition work of museum of local lore as main form of museum communication in new social and political conditions are defined. The structure and the maintenance of an exposition through a prism of a condition of its fundamental principles are revealed. Conclusions are drawn on value of historical experience.

Keywords: museum, exposition, principle, subject nature, scientific character, communicativeness.

Музейная экспозиция была и остается основной формой актуализации музейных предметов и коллекций. Проблема исторической экспозиции является перманентно острой в силу того, что история политизирована и используется для легитимизации государственной власти. Сегодня в музеологии приоритетным подходом в культурно-образовательной деятельности музеев является коммуникационный. В рассматриваемое время экспозиционной работе придавалось не меньшее значение, но она проводилась в условиях огосударствления музейного дела и основывалась на марксистской теории и методологии в соответствии с иными целями и задачами.

Согласно данным Управления по делам музеев и охраны памятников Кубано-Черноморской области (создано 10 июня 1921 г.) [1, л. 4,14; 10, л. 95], к концу 1923 г. было 10 музеев [2, л. 57; 4, л. 342а]. Для усиления их краеведческого характера летом 1923 г. управление открыло в Краснодарском (Кубанском) музее кабинет краеведения, а в других организовало краеведческие общества. Краснодарский музей был определен в качестве областного научного центра [8, л. 62; 4, л. 324а]. К 1925 г. в Краснодаре было

4 музея, в том числе Адыгейский областной музей, Музей Октябрьской революции [11, с. 19-24], которые 1935-1936 гг. (кроме Адыгейского) вошли в состав Краснодарского краеведческого музея.

К середине 20-х гг., согласно рекомендациям Музейного отдела Наркомпроса, структура экспозиций краеведческих музеев включала три отдела: 1) естественно-исторический, 2) общественно-экономический, 3) историко-культурный. В Краснодарском музее **первый отдел** отражал местную природу, флору и фауну. **Второй отдел** имел секции рыболовства, пчеловодства, шелководства, сельского хозяйства, обработки сельскохозяйственной продукции, гончарного дела, цементного производства, стекольного производства, лесного дела. **Третий отдел** включал в себя коллекции по археологии и истории освоения края [11, с. 8-11].

В ходе дискуссий середины 20-х годов в экспозиционной мысли краеведческих музеев выявились два направления. В одном случае отсутствует строгое деление на отделы, а природа и общественная жизнь показываются одним большим комплексом. Этот принцип соответствовал школьным программам того времени, где учебный материал развертывался вокруг ряда комплексных стержневых тем. Истории как отдельного предмета в учебных программах тогда не было. Поэтому предполагалось, что построение экспозиции, позволяющей из иллюстраций естественных условий перейти к видам производства и от организованных форм трудовой деятельности – к показу общественных взаимоотношений и культурным надстройкам, станет наглядным способом для понимания эволюционно-материалистической структуры общества.

Судя по плану реэкспозиции отделов природы и общественно-экономического, именно это направление утверждалось в Краснодарском музее. В одном едином комплексе были представлены естественно-историческое и общественное развитие. Он состоял из 5 подразделов: 1) естественные богатства, включавший природные и климатические условия, флору и фауну; 2) культурно-производственные силы человека, имевший две части – промышленность и сельское хозяйство; 3) транспорт и торговля; 4) труд; 5) Краснодар как культурный центр, отражавший развитие города и работу различных организаций [8, лл. 64, 65].

Наряду с отмеченным подходом крепла и утверждалась идея выделения самостоятельного отдела природы и объединение отделов общественно-экономического профиля. Т.е. речь шла о создании общего отдела из секторов истории, экономики, культуры, быта. В сущности это был переход к тематической экспозиции. Из краеведческих музеев лишь единицы переходили на практике к созданию таких экспозиций. В этом вопросе более успешной была работа историко-революционных музеев, ориентировавшихся на Музей революции СССР (основан в 1924 г.). В качестве примера сошлемся на экспозиционную структуру Краснодарского музея революции. К 1926 г. его экспозиция *состояла из 4 отделов*: 1) революции 1905 г., 2) гражданской войны, 3) ленинский, 4) комсомольский. В связи с 10-й годовщиной Октябрьской революции и создания Красной армии в 1927-1928 гг. в музее была проведена реэкспозиция, которая несколько изменила структуру и содержание. Новая экспозиция *включала 5 отделов*: 1) революции 1905 г., 2) гражданской войны, 3) ленинский, 4) советской общественности, 5) Красной армии.

Отдел революции 1905 г., состоящий из 21 подраздела, охватывал период с XVII в. по 1917 г.) и экспонировал главным образом материалы общесоюзного значения. Собственно край был представлен следующими темами: а) деятельность подпольного большевистского комитета (1902-1917 гг.), б) экономические предпосылки революции 1905 г. на Северном Кавказе и Кубани (восстание 2-го Урупского полка, ноябрьская и декабрьская забастовки в Краснодаре и Тихорецке), в) революционное движение в Армавире, Кавказской, ст. Славянской в 1905 г., г) Новороссийская и Сочинская республики 1905 г., д) Туапсе и Майкоп в 1905 г., е) крестьянское движение в Черноморье и

Ставропольской губернии, и) большевистские подпольные организации в годы Первой мировой войны и накануне Февральской революции на Северном Кавказе и Кубани.

Отдел Гражданской войны (1917-1920 гг.) освещал темы: а) от Февральской революции к Октябрьской, б) первый период советской власти на Кубани, в) поход Таманской армии, г) пребывание «белых» на Кубани, д) работа большевистского подполья, е) «красно-зеленое» движение на Кубани и в Черноморье и) раскол между кубанской радой и Деникиным, й) восстановление советской власти на Кубани.

Ленинский отдел отражал деятельность В.И. Ленина в 1917 г. и его смерть. Цветовое оформление залов из черной и красной материи подчеркивал стиль мавзолея.

Отдел советской общественности (1920-1928 гг.) раскрывал темы: а) партийную деятельность, б) работу советов на Кубани, в) профсоюзы на Кубани и кооперацию.

Отдел Красной Армии отражал: а) историю Красной армии, б) боевой путь 22 и 74 дивизий, в) историю кавалерийской школы. Всего в музее экспонировалось 4623 ед., из которых вещественных – 1138, письменных документов – 610, остальные – научно-вспомогательный материал [5, л. 64]. Т.е. подлинные экспонаты составляли около 38 %, что означало умаление принципа предметности. Слабым местом экспозиции оставались вопросы, связанные с отбором экспонатов, их составом, группировкой и размещением. На это обратила внимание и комиссия, обследовавшая музеи Краснодара в марте – апреле 1930 г. При подведении итогов проверки в апреле 1930 г. было принято решение о насыщении экспозиции материалами о Кубани и изъятии из экспозиции второстепенных экспонатов. Но из-за недостатка научных сотрудников и времени принятые резолюции остались нереализованными. Был уволен лишь директор Ермаков [6, л.л. 132, 134].

Решения музейного съезда 1930 г. и высказывания представителей ряда в ведущих музеев о том, что объект экспозиции не вещь, а мысль, идея, закон, язык образов вместе с призывом к преодолению «вещевизма» (безыдейный показ) приводили объективно к изменению взгляда на ведущую роль подлинного памятника в экспозиции и открывали путь к наглядным иллюстрированным социологическим схем. Кроме того, съезд утвердил переход к формационному началу построения экспозиций с обязательной опорой на принцип партийности, означавшего отход от научности в широком смысле и идеологизации принципа коммуникативности. Так, за нарушение установок 4 марта 1935 г. Краснодарский городской комитет ВКП(б) снял с работы и исключил из партии директора музея революции Силантьева за неправильное освещение истории партии и гражданской войны, протаскивание контрреволюционных троцкистско-зиновьевских экспонатов [10, л. 99]. Вскоре музей был включен в состав краеведческого музея.

В краеведческих музеях выделение отделов историко-культурного и общественно-экономического осуждалось. В 1936 г. в Краснодарском краеведческом музее экспозиция состояла из отделов: 1) естественно-исторического; 2) исторического; 3) советского строительства. Первый отдел практически не изменился по сравнению с концом 20-х годов. Третий отдел в основном состоял из материалов музея революции на базе принципа строгой партийности. Исторический отдел охватывал время с древнейших времен до начала XX в. В нем лучшим был подотдел археологии, базирующийся на принципе предметности. Это отмечали, в частности, и посещавшие музей зарубежные ученые (профессора Тальгрэн из Финляндии, Моор из Эстонии, Г. Фильд из США). На основе материалов музея в 1936 г. Г. Фильд опубликовал научную статью «Последние археологические исследования в СССР», где сообщал о большом интересе археологов Чикаго к деятельности музея и приглашал к сотрудничеству [9, л. 66; 10, л. 97].

Итак, относительная свобода середины 20-х гг. в этом вопросе на рубеже 20-30-х гг. сменяется необходимостью построения экспозиции на основе формационного подхода к истории. В условиях нехватки у музея подлинных предметов и теории борьбы с «вещевизмом» это негативно сказалось на экспозиционных принципах. В экспозиции

подлинные предметы вытеснялись вспомогательными материалами. Принцип научности экспозиции, понимаемый в рамках марксистско-ленинской теории с опорой на партийность, отрицательно влиял и на принцип коммуникативности, ориентированный на политическое просвещение и коммунистическое воспитание. В целом утвердившийся партийно-государственный контроль в сфере культуры привел к идеологическому ограничению и в деятельности музеев.

Литература

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-365. ОП. 1. Д. 277.
2. ГАКК. Фонд. Р-365. Опись. 1. Дело. 103.
3. ГАКК. Ф. Р-365. ОП. 1. Д. 155.
4. ГАКК. Ф. Р-365. ОП. 1. Д. 175.
5. ГАКК. Ф. Р-411. ОП. 2. Д. 143.
6. ГАКК. Ф. Р-411. ОП. 2. Д. 150.
7. ГАКК. Ф. Р-890. ОП. 1. Д. 18.
8. ГАКК. Ф. Р-890. ОП. 1. Д. 1657.
9. ГАКК. Ф. Р-1547. ОП. 1. Д. 31.
10. ГАКК. Ф. Р-1547. ОП. 1. Д. 155.
11. Кубань и Черноморье. Краснодар, 1927.

References

1. State archive of the Krasnodar region (SAKR). F. R-365. Inv. 1. C. 277.
2. SAKR. F. R-365. Inv. 1. C. 103.
3. SAKR. F. R-365. Inv. 1. C. 155.
4. SAKR. F. R-365. Inv. 1. C. 175.
5. SAKR. F. R-411. Inv. 2. C. 143.
6. SAKR. F. R-411. Inv. 2. C. 150.
7. SAKR. F. R-890. Inv. 1. C. 18.
8. SAKR. F. R-890. Inv. 1. C. 1657.
9. SAKR. F. R-1547. Inv. 1. C. 31.
10. SAKR. F. R-1547. Inv. 1. C. 155.
11. Kuban i Chernomor'ye [Kuban and the Black Sea Coast]. Krasnodar, 1927.

УДК 7.071

Л.В. КРАСНОБОРОДЬКО, Е.В. БАБЕНКО

КРАСНОДАРСКИЙ КАМЕРНЫЙ ХОР И ЕГО ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ В.М. ЯКОВЛЕВ: СЛАГАЕМЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА

Краснобородько Лариса Викторовна, магистрант Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), krasnoborodko-lara@mail.ru

Бабенко Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыковедения, композиции и методики музыкального образования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), elena_babenko@inbox.ru

Аннотация. Авторы обращаются к деятельности краснодарского камерного хора в аспекте взаимодействия коллектива и его руководителя. В статье содержатся сведения об особенностях построения репетиционной работы коллектива, формирования репертуара, полученные в процессе бесед с хормейстером В.М. Яковлевым, а также наблюдениями за творческой жизнью коллектива.
Ключевые слова: хормейстер, хоровое искусство, Краснодарский государственный камерный хор, В.М. Яковлев.